

**Социолингвистические особенности перевода комедии Дж. Б. Шоу
«Пигмалион» на русский язык**

Научный руководитель – Левицкий Андрей Эдуардович

Кузнецова Анастасия Олеговна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
иностраных языков и регионоведения, Кафедра лингвистики и межкультурной
коммуникации, Москва, Россия
E-mail: Anastasiyako94@mail.ru

Перевод драмы является на сегодняшний день одной из наименее изученных сторон художественного перевода. Британская драматургия ассоциируется как у русского народа, в первую очередь, с именем У. Шекспира, но второе почетное место занимает, без сомнения, Дж.Б. Шоу, являющийся читателям всего мира еще ближе по духу, чем У. Шекспир благодаря непреходящей актуальности и современности тем его произведений. Интересно, что множественные аллюзии и реминисценции на произведения Дж.Б. Шоу нередко появляются в русских литературных произведениях разных жанров.

Комедия Дж.Б. Шоу «Пигмалион» стала одной из самых востребованных и популярных пьес мирового театрального репертуара XX в. и не перестает привлекать множество зрителей по всему миру. Дрaму является особым видом литературы, основа которой - диалоги. Речь персонажей выступает главной характеристикой героя. Соответственно, персонажная речь содержит главную идею всего драматического произведения. Несмотря на значительное внимание, которое приковано в произведении к английскому языку и его диалектам, русским переводчикам удалось создать переводы-шедевры, не пожертвовав при этом ни смыслом, ни языковой красотой и не преуменьшив роль языка в изображении главных персонажей комедии.

В своем большинстве исследования перевода драматических произведений выполнены в традиционном русле компаративистики, рассматривающей перевод как действенную форму межкультурных взаимоотношений, т.е. посвящены проблемам литературной рецепции драматических произведений [1].

Данное исследование, проведенное на материале русских переводов комедии Дж.Б.Шоу «Пигмалион», позволяет в полной мере оценить качественные расхождения в множественных переводных текстах произведения. На этой основе можно выявить не только индивидуально-психологическую разницу в интерпретации исходного текста, но и отличия в подходах к нему, обусловленные многочисленными особенностями в культурах и структурах самих языков. Актуальность работы заключается в непреходящей ценности художественного перевода в аспекте отражения социально маркированной лексики и фразеологии. Цель работы заключается в выявлении наиболее адекватных переводческих техник, которые использовались при переводах комедии «Пигмалион» на русский язык.

Материалом исследования послужила сама комедия Б. Шоу «Пигмалион», а также её русские переводы, выполненные в 1910-2000-е гг., критические отзывы о комедии, оригинальные тексты и переводы других произведений Дж.Б. Шоу.

В результате переводческого анализа были выявлены преобладающие методы перевода. Для перевода просторечий в пьесе «Пигмалион», в основном, использован прием компенсации, отличия в особенности фонетики и грамматики переданы лексическими средствами.

Переводчики, как правило, предлагают достаточно широкий набор просторечных эквивалентов русского языка, передавая речь Элизы Дулиттл. Этот же метод используется для перевода экспрессивной и сниженной лексики в речи профессора Хиггинса, образованного человека, использующего такую лексику в «художественных» целях, для создания противоречивого впечатления. Фонетические, грамматические и лексические особенности речи Элизы Дулиттл подтверждают принадлежность девушки к низким слоям общества и показывают её носителем лондонского городского просторечия. Эти особенности представляют очевидную трудность для перевода.

Комедия изобилует экспрессивными восклицаниями Элизы:

(1) *Y-e-e-e-es, Lord loveyou* [4].

(2) *Drank! Myword* [4]! (в ответ на вопрос Миссис Эйнсфорд Хилл о том, пил ли ее отец).

Большинство подобных восклицаний переводятся компенсаторно:

(1) *Да не иначе, можете мне поверить* (Е. Калашникова) [2]!

(1) *Факт! Боже ж ты мой* (П. Мелкова) [3];

(2) *Ого! Еще как* (Е. Калашникова) [2]!

(2) *Пил? Лакал без передышки, черт бы его подрал* (П. Мелкова) [3]!

Как уже было отмечено, в речи персонажа. Элиза Дулиттл много просторечных слов и выражений, так как они помогают характеризовать её социальный статус. Несмотря на пройденный курс фонетики, она продолжает изъясняться на языке уличной торговли, для чего переводчики и расширяют репертуар русских просторечных слов и выражений, стараясь передать колорит, заложенный Дж. Б. Шоу:

(1) *ELIZA: Fairly blue with it, she was. They all thought she was dead; but my father he kept ladling gin down her throat till she came to so sudden that she bit the bowl off the spoon* [4].

(1) «Совсем синяя уже была. Я сама видела. Все думали, что она уже готова, а папаша мой взял ложку и давай ей в глотку джин вливать, она и опомнилась, да так быстро, что даже ложку откусила» [2]. - Е.Калашникова компенсирует эту особенность ее речи, используя просторечные слова *готова* (*умерла*), *папаша* и конструкцию *давай+инфинитив*, которая характерна для разговорного языка.

(1) «Аж посинела, я своими глазами видела. Все уж думали, ей крышка, а папаша мой возьми ложку да и начни ей в глотку джин лить, так она сразу очухалась и полложки откусила» [3]. - П. Мелкова компенсаторно переводит этот же отрывок просторечной лексикой *крышка*, *папаша*, *очухаться*, а также разговорной конструкцией *возьми да и начни*.

Данные примеры демонстрируют следующее: в переводе грамматических и фонетических особенностей просторечия, как правило, используется прием компенсации. При переводе просторечных лексических единиц не всегда возможно найти адекватный эквивалент, поэтому прием компенсации используется и при передаче лексики.

Источники и литература

- 1) 1. Васенева Н. В. Рецепция эстетики и драматургии Б. Шоу в русской литературе XX в. (на материале комедии «Пигмалион»). Автореф. дисс. канд. филол. наук. Омск. 2011.
- 2) 2. Шоу Б. Пьесы. М.: Государственное издательство детской литературы министерства просвещения РСФСР, 1956.
- 3) 3. Шоу Б. Избранные произведения. М.: Панорама, 1993.

- 4) 4. Shaw, B. TwoPlays. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001.